

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Э.В. Алексеенко, Г.Н. Речко, Н.А. Оськина

НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КУЗБАССЕ

«Главная проблема сегодняшней российской экономики – это её крайняя неэффективность. Производительность труда в России остаётся недопустимо низкой. В основных секторах российской экономики должен быть достигнут как минимум четырехкратный рост этого показателя за 12 лет» (из выступления В.В. Путина на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 года [1]).

За прошедшее десятилетие в Кузбассе произошли значительные экономические перемены¹. С 1998 г. валовой региональный продукт рос в среднем ежегодно на 6% – и Кемеровская область вошла в число 20 самых развитых субъектов Российской Федерации. Прирост реальных денежных доходов населения превышал, за редким исключением, 10% в год. Динамика основных макроэкономических показателей прироста в регионе выглядела вполне убедительно на фоне среднероссийских (табл. 1).

Экономический рост конца 1990-х – начала 2000-х годов дался региону «достаточно легко». Его в значительной мере обеспечивали загрузка свободных производственных мощностей и благоприятные внешние условия развития. Мировой «энергопроизводственный» цикл в эти годы находился в стадии подъема и угледобывающие и металлургические предприятия Кузбасса получали необходимую коньюнктурную поддержку на мировых рынках.

Таблица 1. Динамика основных макроэкономических показателей прироста
в 1999-2007 гг. (% к предыдущему году)

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП (ВРП)									
Россия	6,4	10,0	5,0	4,3	7,3	7,1	6,4	6,7	8,1
Кемеровская область	8,3	6,8	4,6	3,8	7,0	4,7	6,8	7,2	5,8
Промышленное производство									
Россия	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,1	4,0	4,0	6,3
Кемеровская область	21,0	10,0	4,0	-1,0	7,0	4,0	4,0	7,0	0,3
Сельскохозяйственное производство									
Россия	4,1	7,7	7,5	1,7	1,3	3,0	2,4	4,0	3,3
Кемеровская область	-0,6	13,8	0,8	-0,9	5,0	-0,7	-3,0	7,0	8,0
Инвестиции в основной капитал									
Россия	5,3	17,4	10,0	2,6	12,5	14,0	10,9	17,0	21,0
Кемеровская область	5,0	16,0	15,0	5,0	9,0	69,0	24,0	2,0	3,0
Индекс потребительских цен*									
Россия	36,5	20,2	18,8	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9
Кемеровская область	68,4	20,3	18,0	13,9	11,8	11,2	10,5	8,2	9,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения									
Россия	-	11,9	8,5	8,9	14,9	10,4	12,0	13,0	11,0
Кемеровская область	12,5	23,2	11,1	10,7	7,0	14,0	12,0	9,0	14,0

* Декабрь к декабрю предыдущего года.

Источник: данные Росстата и Кемеровостата

Однако мировой финансовый и экономический кризис поколебал устойчивость кузбасской экономической модели развития, «поставив под сомнения» достижения последних десяти лет. Кузбасс

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №07-02-00217а).

опять попал в список – только уже 13 самых проблемных регионов России.

По нашему мнению, Кузбассу нужна новая парадигма роста, опирающаяся не столько на благоприятную конъюнктуру мировых рынков, сколько на рост эффективности всех элементов, составляющих экономическую конструкцию региона. Источником дальнейшего экономического развития Кемеровской области должно стать повышение эффективности ее экономики и рост производительности труда. Регион должен более рационально распоряжаться своими природными, минерально-сырьевыми ресурсами, капиталом и трудовыми ресурсами.

Формирование в Кузбассе модели эффективной экономики требует от власти и от бизнеса скоординированных действий как в сфере повышения эффективности уже работающих предприятий, так и осуществление новых масштабных инвестиционных программ, в том числе в угольной промышленности, металлургии и электроэнергетике.

Как отмечалось выше, по производительности труда Россия значительно отстает от экономически развитых стран. Валовой внутренний продукт на одного занятого в 2007 г. в России был ниже, чем в США – более чем в 3 раза, в Канаде – в 2,5 раза, в Германии – в 2,4 раза (рис. 1).

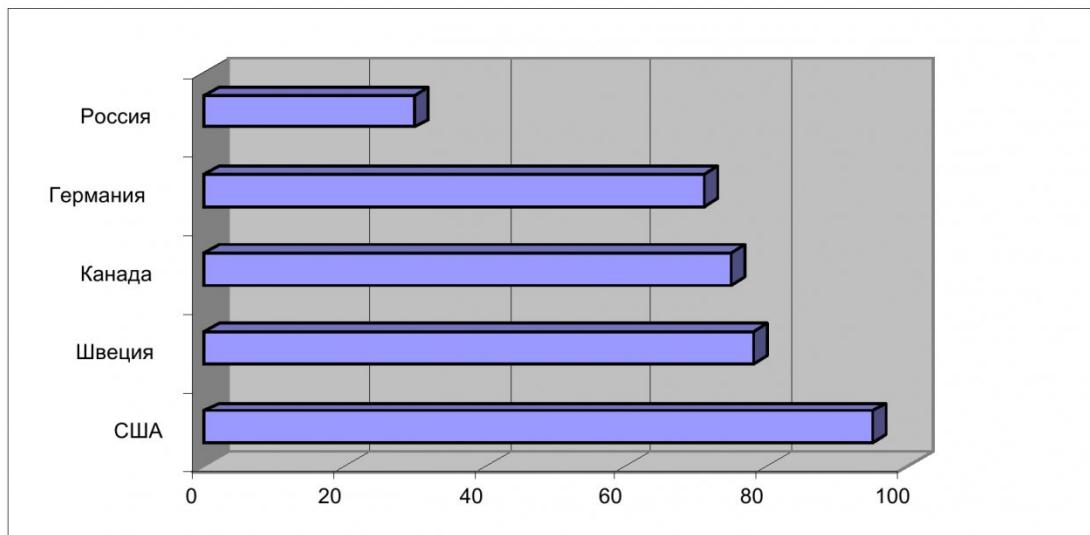

Рис. 1. Валовой внутренний продукт на одного занятого (2007 г.)

Источник: McKinsey Global Institute.

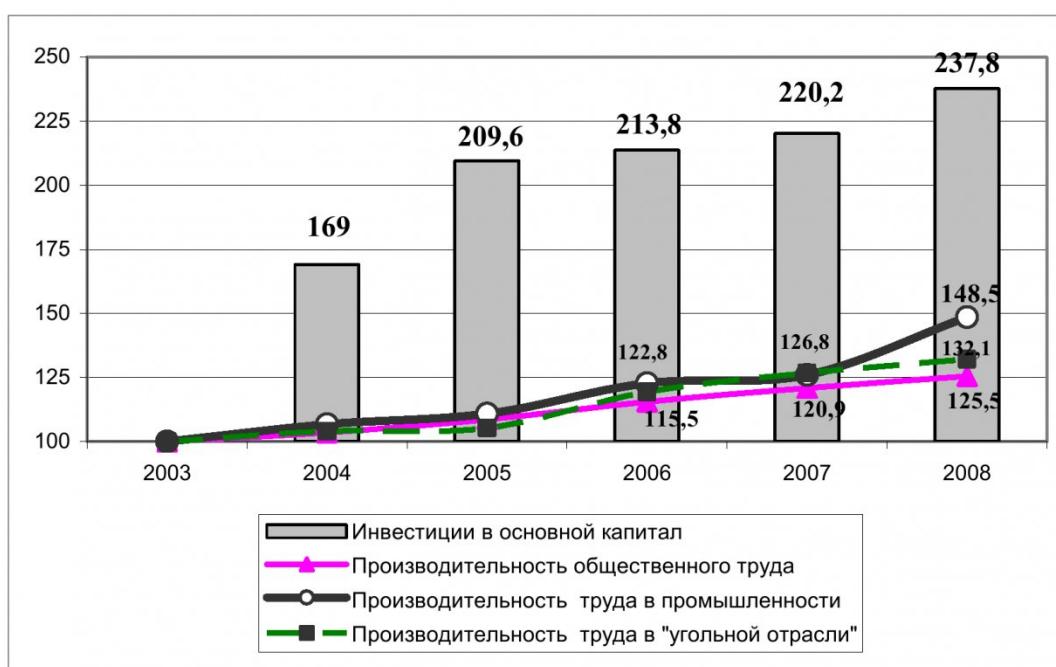

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал и производительности труда в Кемеровской области за 2003-2008 гг. (сопоставимые цены, 2003 г. = 100%)

Источник: расчеты авторов на основе официальных данных Кемеровстата

Производительность труда в отечественной электроэнергетике составляет всего 15% от уровня аналогичного показателя в США, в жилищном строительстве – 21%, в банковском секторе – 23%. В угольной промышленности России производительность труда в разы ниже, чем в США.

Существенные по объему инвестиции, поступавшие в Кузбасс в период экономического роста, в основном тратились на «загрузку» простаивавших производственных мощностей и увеличение сырьевой обеспеченности производства – и, в конечном итоге, не вели к адекватному росту эффективности региональной экономики (рис. 2).

Приведенные расчеты основных показателей эффективности инвестиционной политики в Кемеровской области убедительно показывают, что при росте инвестиций в основной капитал за последние пять лет более чем вдвое, производительность общественного труда в регионе выросла на 25%.

В угольной промышленности Кузбасса – куда идут 2/3 инвестиций в промышленность региона или более 45% всех инвестиций в экономику Кемеровской области – масштабные вложения в импортную технику, технологии также не привели к существенному росту производительности труда.

Производительность труда изменяется под воздействием множества факторов (рис. 3). По нашему мнению, в Кузбассе большинство проблем, связанных с производительностью, можно объединить в три основные группы.

Во-первых, неэффективная организация производства и труда.

Во-вторых, использование устаревшего оборудования и неэффективных технологий.

В-третьих, структурные особенности региональной экономики.

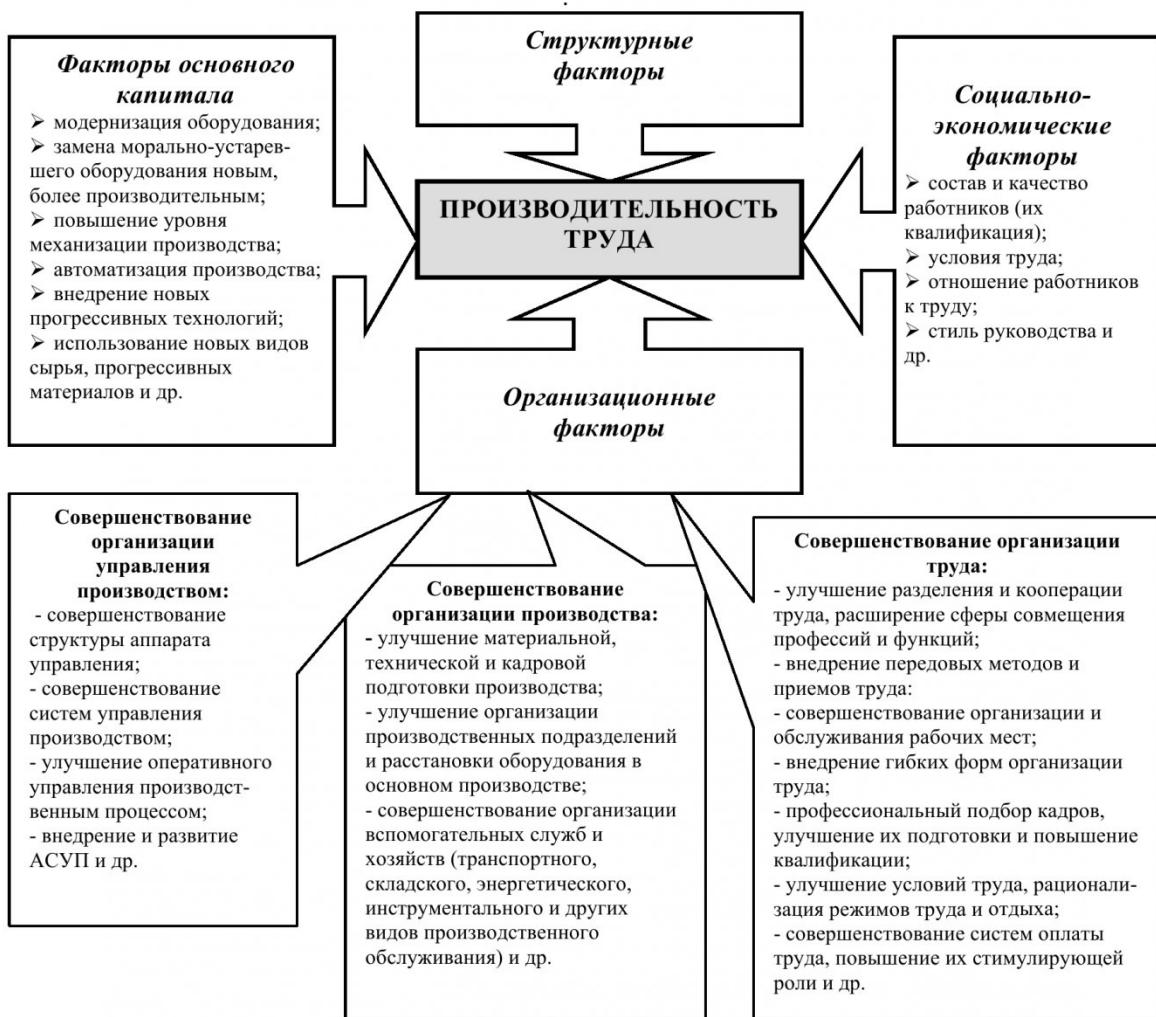

Рис. 3. Ключевые факторы, влияющие на уровень производительности труда

Неэффективная организация производства и труда

Причин большого разрыва между показателями объема инвестиций и производительности труда много. Но основная причина в том, что *солидные инвестиции в технику не сопровождаются*

адекватными инвестициями в организацию производства. Например, угольные предприятия, вкладывая средства в оборудование, инвестируют недостаточно средств в обучение персонала (как рабочих, так и ИТР). Система подготовки профессиональных кадров отсутствует. Известно, что в России качество рабочей силы находится на очень низком уровне. В российской промышленности осталось лишь 5% рабочих высокой квалификации, в то время как в Германии, например, ещё в начале 2000-х годов этот показатель составлял 56%, в США – 43%, во Франции – 38%².

Во всем мире компании тратят много времени и средств на обучение и переподготовку своих сотрудников. Внутрифирменная подготовка и переподготовка кадров в промышленно развитых странах превратилась в мощную индустрию, сопоставимую по масштабам с системой получения населением общего образования. Расширение масштаба внутрифирменной подготовки связано с новыми условиями конкуренции на мировом рынке, нарастанием процессов корпоративного объединения промышленных комплексов. Соответственно в области организации такого обучения лидируют крупные многопрофильные корпорации, действующие, как правило, в отраслях с высокой научноемкой технологией.

В отличие от промышленно развитых стран, на большинстве российских предприятий в настоящее время рабочие получают лишь минимальную подготовку, а в роли учителей зачастую выступают их же коллеги, которые сами не всегда являются специалистами высокого класса. Настораживает и тот факт, что имеющиеся обучающие программы не всегда отвечают задачам современного технического прогресса и условиям успешного функционирования на конкурентном рынке. Поэтому проблема получения высокой квалификации и специального дополнительного образования работников предприятий в России более чем актуальна.

Одной из основных причин, оказывающих негативное влияние на образовательный уровень рабочей силы, является отсталость кадровой политики большинства предприятий и организаций, ориентированных, в основном, на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие.

Инвестиции в систему организации производства и управления ограничиваются приобретением персональных компьютеров, множительной техники и систем связи. Инвестиции в развитие автоматизированных систем управления производством практически не осуществляются.

Процессы согласования, проектирования делятся годами, в то время как в США и Европе не превышают трех месяцев. Для того чтобы приступить к строительству многоквартирного дома в России (по данным Всемирного банка) потребуется на согласование более 700 дней, в США – 40, Китае – более 300 дней. Согласующие и контролирующие органы не заинтересованы в росте эффективности региональной экономики.

До сих пор применяются непрозрачные схемы сбыта продукции и избыточное регулирование. Так, по данным Счётной палаты более 80% угля на экспорт реализуется через оффшорные компании. Таможенные службы практически не контролируют марочный состав угля при его вывозе с территории России.

Неэффективное управление крупными проектами приводит к тому, что стоимость капитального строительства в России значительно выше, чем в других странах. Например, расходы на строительство угольной электростанции в РФ на 25-40% выше, чем в США и Европе, и в 3 раза выше, чем в Китае.

В Кузбассе наблюдается *огромный разрыв между уровнем применяемой в настоящее время техники и уровнем развития инфраструктуры и организации производства.* А в конечном итоге неэффективная организация приводит к тому, что затраты на добычу растут (простои, ремонты, вызванные тем, что уровень квалификации рабочих не соответствует уровню новой техники) В Кузбассе ни на одном угольном предприятии нет современной работающей в полной мере автоматизированной системы управления производством.

Кризис показал, что в Кузбассе налицо огромный дефицит профессиональных навыков, в том числе и среди высших эшелонов управления угольным производством. В советское время в регионе одновременно работали более 20 «угольных генералов» – специалистов высшего уровня. В настоящее же время к таким можно отнести не более пяти.

Особая причина – региональная финансовая система. Инвестиционная активность бизнеса в регионе в значительной степени определяется наличием и уровнем развития финансовой инфраструктуры и в том числе кредитных организаций, страховых и лизинговых компаний. Неразвитость (а точнее отсутствие) региональной банковской системы просто душит Кузбасс. В структуре территориального распределения банковских активов РФ на Сибирский федеральный округ приходится примерно 5,6% (рис. 4), из них на Кемеровскую область – менее 1% (0,76% по состоянию на 01.10.2008 – рис. 5). И это при том, что основная доля ресурсов (90%) банковского сектора Кемеровской области находится в филиалах иногородних банков. В этих условиях даже если банком принято принципиальное решение о выделении кредита той или иной бизнес-структуре, процесс различных согласований, оформление залогов занимают

² <http://www.pmu.ru/jurnal/number20/Turutova.htm>

многие месяцы.

Рис. 4. Территориальное распределение банковских активов РФ. Современное состояние:

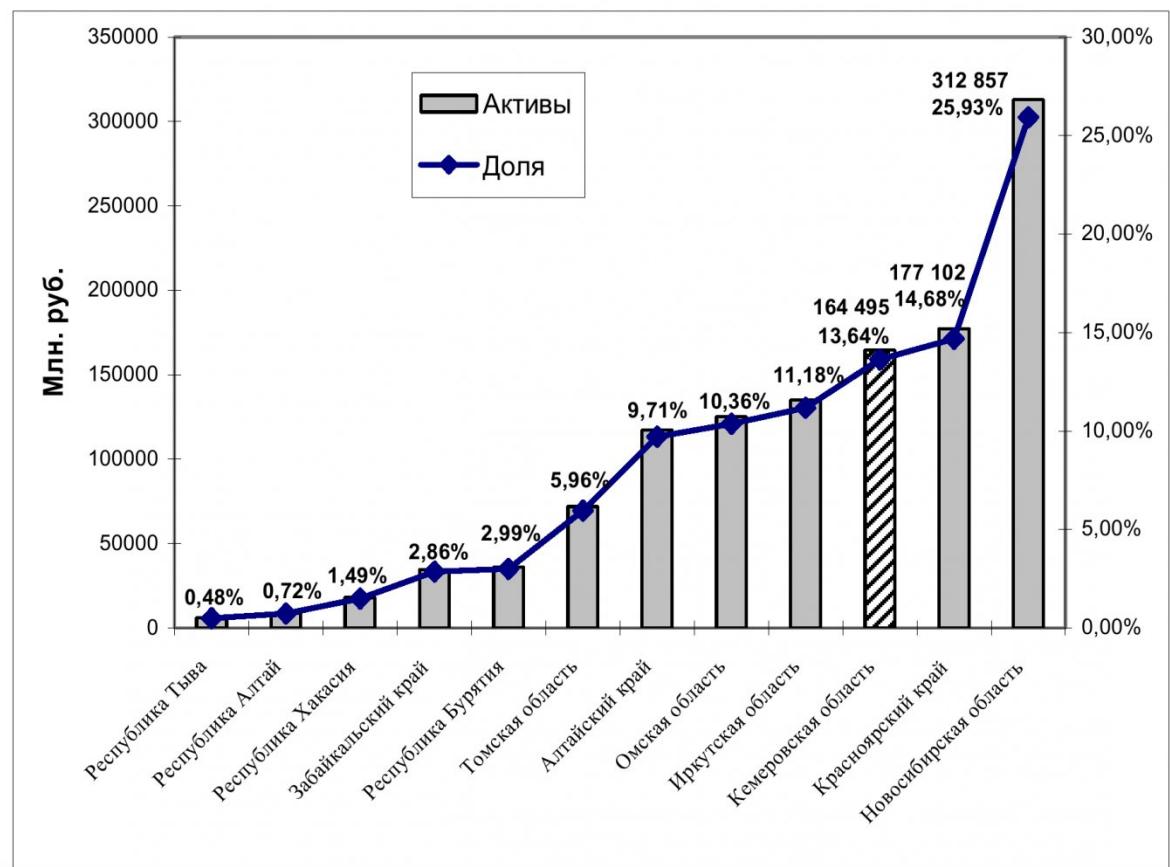

Рис. 5. Активы банковской системы регионов Сибирского федерального округа (по состоянию на 01.10.2008)

Важно отметить, что в Кузбассе до сих пор не создана такая важнейшая отрасль как «сервисное обслуживание угольного бизнеса». Ни у одного крупного производителя в Кузбассе нет современной ремонтной базы. Ни производители угля, ни производители оборудования не вкладывают инвестиции в сервисные центры. Основные экспортёры оборудования (Joy и R&H и др.) имеют в Кузбассе диагностические центры, небольшие склады и небольшой штат инженеров, и уже года два «носятся» с идеей строительства в Кузбассе (в районе Новокузнецка) мощного сервисного центра. Однако, как нам представляется, это лишь «реализация некоего сценария», по которому им надо показать их интерес к решению этой проблемы и не отпугнуть новых покупателей оборудования. На самом деле причины кроются в следующем:

- у федеральной власти нет четкой перспективы в отношении роли энергетического угля в

топливном балансе;

- перспективные объёмы добычи угля в Кузбассе напрямую зависят от ёмкости внутреннего рынка;
- сегодняшние закупки оборудования по своему объёму недостаточны для создания в регионе прибыльного бизнеса по его ремонту;
- у угольного бизнеса нет единой позиции в отношении развития фирменного сервиса (многие компании отказываются от фирменных сервисов из-за отсутствия финансов);
- у поставщиков оборудования нет свободных инвестиций для реализации идеи создания сервисного центра в Кузбассе.

Практически отсутствует в регионе и «логистика по доставке запасных частей». Доставка запчастей занимает до 6 месяцев. А в Канаде запчасти к оборудованию доставляются в течение нескольких часов. В то время как в России только на таможенную очистку их уходит не менее недели.

Справедливо ради следующего отметить, что логистика как отрасль в России практически отсутствует. Доставка грузов вообще, а тяжелых и крупногабаритных в особенности, является огромной проблемой. На согласование и погрузку на железной дороге уходит очень много времени. Тяжелые и крупногабаритные грузы доставить авиатранспортом нереально. Государство должно либо создавать инфраструктуру для этого, либо стимулировать частный бизнес, развивающийся в этом направлении.

В результате в нынешней ситуации угольные предприятия вынуждены создавать на предприятиях огромные фонды оборотных запчастей (двигатели для импортных экскаваторов и бульдозеров, гидравлические системы). Существующие региональные центры по уровню своего технического оснащения могут ремонтировать только технику 1970-х годов, да и то – на низком уровне.

Необходимо откорректировать концепцию превращения Кузбасса в центр по производству угольного оборудования нового поколения.

Анализ показывает, что кузбасское машиностроение, оставаясь вспомогательной отраслью экономики региона, замкнуто в небольшой рыночной нише – большинство машиностроительных заводов настроено только на обслуживание угольной, металлургической и химической отраслей региона, номенклатура основных видов продукции машиностроения Кузбасса за последнее десятилетие существенно сократилась, объемы производства носят преимущественно штучный характер при крайне низком уровне использования среднегодовой производственной мощности.

При этом в последние годы упорно высказываются мнения, что 65-70% ввозимой в регион импортной техники для угольной отрасли можно производить на машиностроительных предприятиях Кузбасса. Более того, по мнению специалистов, отечественная техника будет даже лучше ввозимой, так как будет адаптирована к геологическим условиям региона. Это, конечно патриотично, но при заказе импортной техники необходимо указывать производителю те изменения в конструкции, которые необходимо сделать для специфических условий Кузбасса. Специально для условий Кузбасса пытались делать угледобывающие комплексы в Юрге, но пока все безуспешно.

Сегодня крупнейшими поставщиками горношахтного оборудования в Кузбасс являются производители Германии и США, Англия, Чехия, а в последнее время активно ввозится и оборудование из Китая. С точки зрения экономической безопасности региона уровень поставок импортной техники давно перешёл «красную черту», достигнув 90%.

Машиностроители в сложившихся условиях «давят на власть», заставляя бизнес делать у них заказы, вместо того чтобы создавать новые образцы оборудования, перестраивая производство под потребности. Однако региональный бизнес на несколько лет вперёд уже «заказал» импортную технику. И не готов «вкладывать» даже в её ремонт и сервис (к примеру, на многих угольных предприятиях создаются оборотные фонды запасных частей к импортному оборудованию). И тем более он не будет принимать участие в создании серьёзного регионального машиностроения.

Китаю потребовалось более 20 лет, чтобы на базе американских, немецких и японских патентов и инвестиций, с участием специалистов из Японии, США, Германии и Кореи создать тяжелое машиностроение «среднемирового уровня».

В Кемеровской области, как нам представляется, нужно пройти два этапа. На первом этапе – создать объединение (в том числе с участием иностранных производителей техники) по ремонту и обслуживанию импортного оборудования, подготовить специалистов, восстановить проектно-конструкторскую базу. На втором – переходить к собственно созданию новой техники. При этом необходимо отказаться от концепции о «поддержке отечественного производителя» и создать реальные условия для привлечения в Кузбасс крупных мировых игроков на рынках машиностроения. Эти условия понятны и достаточно хорошо отработаны на проектах создания в России автосборочных предприятий крупнейших мировых производителей.

Использование устаревшего оборудования и неэффективных технологий

В Кузбассе (рис. 6) очень низок объем ввода новых основных производственных фондов. Он существенно отстает от средней по «обрабатывающим производствам» величины (22,3%). Коэффициент

выбытия основных фондов в большинстве отраслей кузбасской индустрии не превышает 1% от общей стоимости основных производственных фондов (в угольной отрасли в последние годы составляет 2,5-4%). Степень же износа основных производственных фондов достигает 70-80% (в машиностроительной отрасли), средний «возраст» эксплуатации некоторых станков превышает 30 лет.

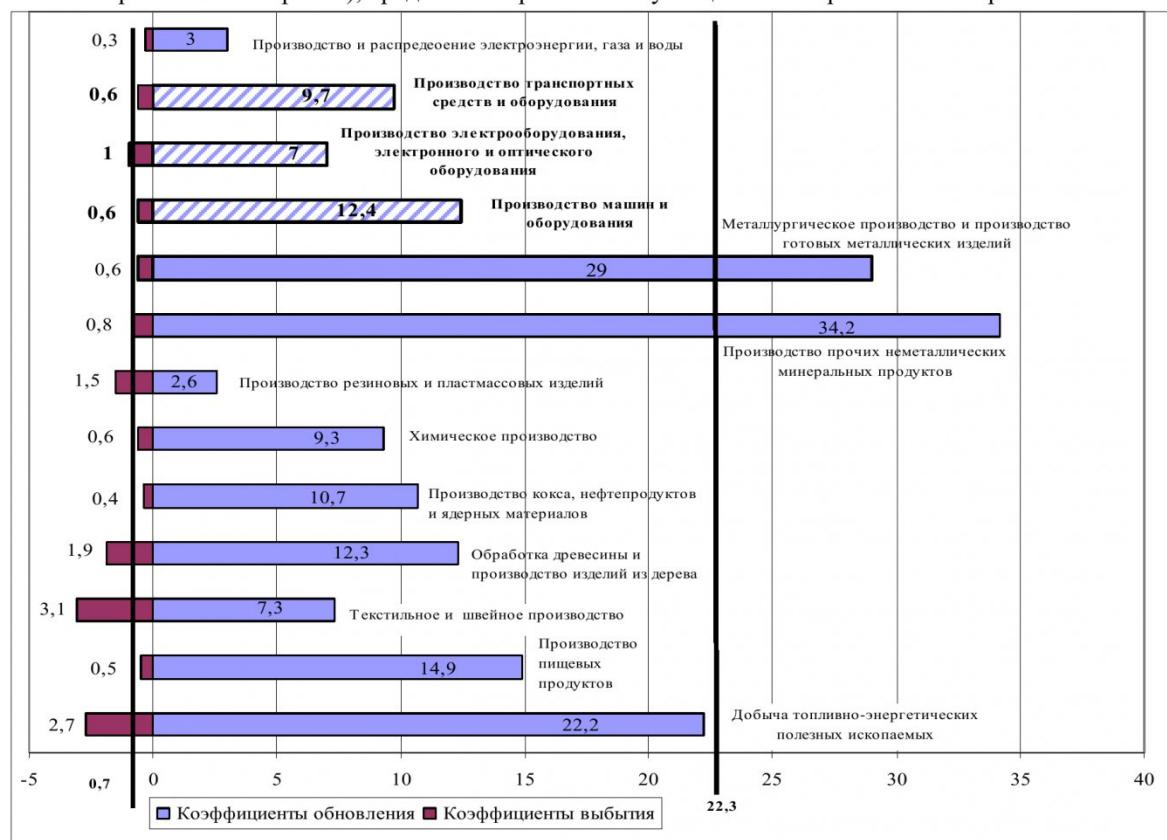

Рис. 6. Коэффициенты выбытия (слева) и ввода (справа) основных производственных фондов по видам экономической деятельности кузбасской индустрии в 2006 году (в %; коэффициенты по обрабатывающим производствам выделены «жирным»).

Источник: на основе официальных данных Кемеровостата.

В последние несколько лет в Кузбассе активно обсуждается проблема инновационного развития. Более того, «инновационный сценарий развития», названный «целевым (активным)», описан в «Стратегии развития Кемеровской области на период до 2025 года»³ – рис. 7.

Таблица 2. Сравнительная динамика основных показателей в сценариях развития (к уровню 2007 г. = 100%) и по итогам 2008 года

Показатели	Сценарии развития	Прогнозные контрольные цифры			Фактические данные, %	
		2020	2020	2025	2008/2007	2008/2007
		Кемеровская область	РФ	Кемеровская область	Кемеровская область	РФ
ВРП (ВВП)	Инерционный	187,8	173,9	225	102,3	105,6
	Активный	232,5	227,1	290		
Инвестиции	Инерционный	157,9	226,8	178	105	109,8
	Активный	226,3	394,3	280		
Доходы населения	Инерционный	192,4	192,8	222	108,3	103
	Активный	224,5	255,6	275		
Производительность труда	Инерционный	194,2	192,8	235	103,8	...
	Активный	238,3	355,8	299		

Источник: составлено по материалам [2] с использованием официальных данных Рос- и Кемеровостата

³ Концепция Стратегии одобрена на заседании МинРегионРазвития РФ (19.12.2006), одобрена Правительством РФ (15.03.2007). Стратегия утверждена законом Кемеровской области «О Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года» (от 11.07.2008).

Однако, финансовый и экономический кризис «сломал» целевые тренды экономического развития Кузбасса (табл. 2).

Одновременно он заставил по новому подходить к оценке проблем инновационного развития. Как нам представляется надо, наконец, дать ответ на прямой вопрос:

- делать ставку на развитие инновационных отраслей в ожидании, когда их доля достигнет 30-40% (как в развитых странах) и когда «заработают» отрасли так называемой «экономики знаний»;
- добиться лидерства в производстве продукции в традиционных и новых для Кузбасса сырьевых отраслях.

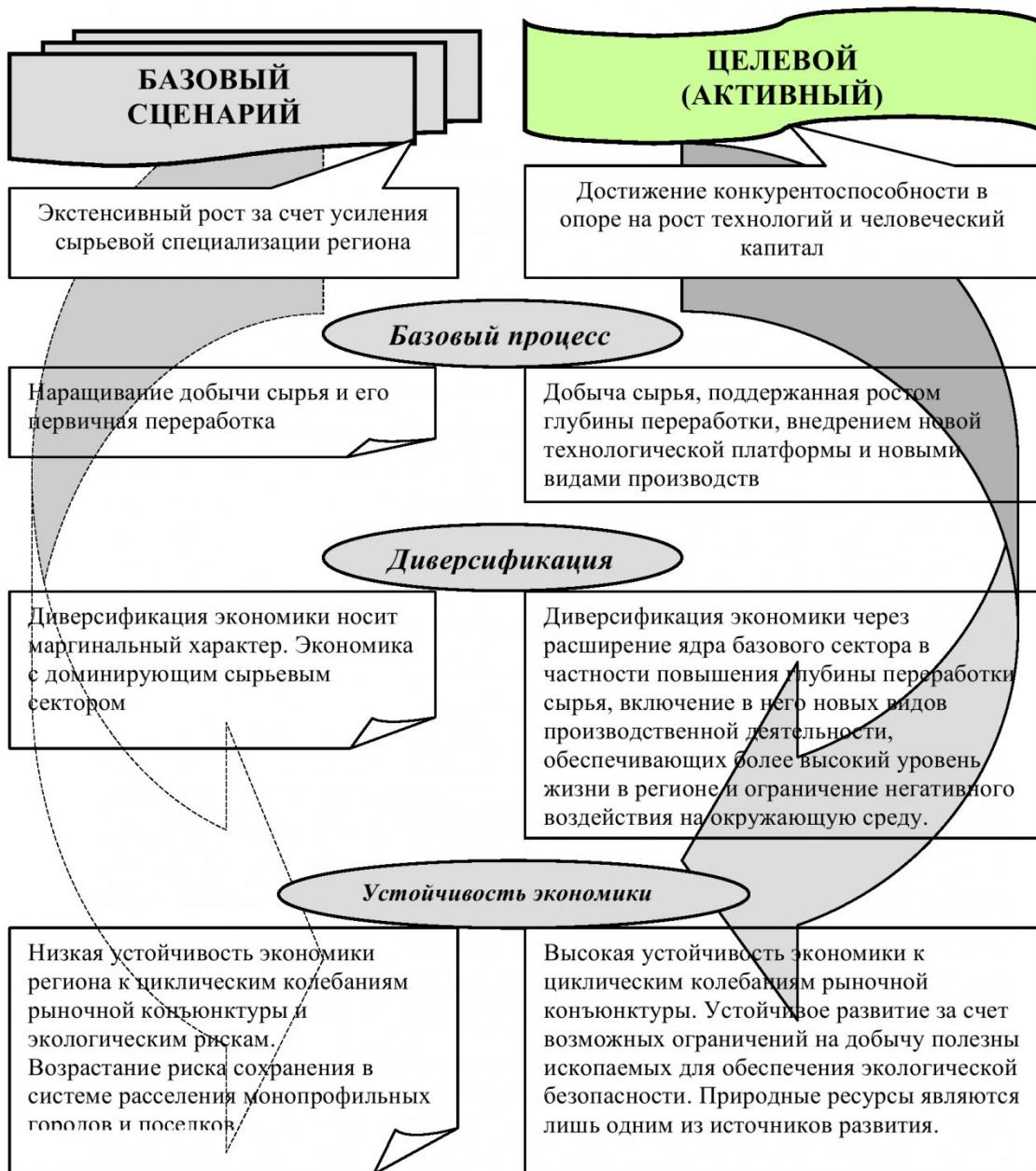

Рис. 7. Сценарии долгосрочного развития Кемеровской области⁴

Как известно, существуют технологические и управляемые инновации.

Первые основаны на внедрении нового оборудования и технологий. По своей сути технологические новшества условно можно подразделить на два типа.

Первый – «инновации прорыва» – внедрение принципиально новых технологий и оборудования.

Второй – «адаптационные инновации» – использование уже существующего в мире оборудования и

⁴ Составлено по материалам «Стратегии...» [2].

технологий.

В последние годы основные отрасли экономики Кемеровской области являются объектом внедрения, главным образом, «адаптационных инноваций»: технологический уровень производств «доводится» до уже достигнутого передовыми странами уровня.

Второй тип инноваций связан с применением новых бизнес-процессов и управлеченческих решений. Он может иметь место как в сочетании с технологическими инновациями, так и без активного использования принципиально новых технологий и оборудования (понятно, что это не имеет отношения к информационным технологиям, без которых в принципе невозможны инновации).

То, что Россия должна войти в число мировых технологических лидеров и что Кузбасс также должен стать одним из новых технологических центров, вряд ли у кого-либо вызывает сомнения. Это вопрос политики сегодня и выживания в долгосрочной перспективе.

Однако надо понимать, что реальный эффект в росте производительности труда в ближайшие 10-15 лет можно получить именно от адаптации уже существующих технологий и управлеченческих решений. Например, поднять производительность труда в угольной отрасли можно путем замены устаревшего оборудования и схем организации производства на более новые, пусть даже и не самые передовые. И не надо стыдиться «игры в догоняшки». Сегодня это единственный способ добиться роста производительности труда в 2-3 раза за 10-15 лет, как минимум в два раза сократив путь, по которому шли передовые страны.

Вместе с тем надо отдавать себе отчёт в том, что стремление бизнеса повысить его эффективность за счёт высвобождения занятых будет «натыкаться» на возражения власти до тех пор, пока не будут созданы эффективные условия, при которых проблема занятости будет решаться комплексно. А высвободившиеся работники не будут «ложиться на рельсы», а будут иметь возможность получить новые рабочие места недалеко от места жительства, открыть собственный бизнес, уехать на новое место жительства. **Государство должно создать условия для этого и, в первую очередь, для решения этой проблемы необходимо вкладывать средства резервного фонда:**

- необходимо создать условия для развития малого бизнеса (в первую очередь из малого бизнеса «убрать коррупцию», освободить его от налогов);
- обеспечить мобильность трудовых ресурсов (выплачивать «подъёмные», давать дешевые кредиты на новом месте);
- переобучать людей;
- приступить к реализации нескольких крупных проектов по развитию национальной инфраструктуры;
- вести последовательную информационную подготовку людей.

Структурные особенности региональной экономики

Этот фактор традиционно считается одним из самых важных для условий Кузбасса. Его экономика всегда характеризовалась сырьевой направленностью. А сырьевые отрасли в большинстве своем не имели, да и не имеют глубоких переделов. В частности, сегодня обогащается только половина добываемого в Кузнецком бассейне коксующегося угля, и только четверть энергетического.

Стратегическая цель изменить структуру экономики Кемеровской области в пользу развития отраслей и производств с высокой конечной стоимостью продукции не вызывает сомнения. А вот пути достижения этой цели видятся и власти, и бизнесу по-разному.

Стратегия развития Кемеровской области [2] рассматривает три пути структурной перестройки

Первое направление – обеспечение ресурсами базового сектора экономики; наращивание потребления продукции базового сектора экономики Кемеровской области; снятие инфраструктурных ограничений, влияющих на развитие региона и предприятий базового сектора его экономики; развитие системы подготовки кадров, стабилизация рынка труда. Это направление «понятно» и «принято» современным бизнесом в регионе с оценкой уровня согласованности интересов в пределах 50-60% [3]. Реализация данной идеологии позволит повысить производительность труда в Кузбассе как минимум в 2 раза за 10-15 лет.

Второе направление – диверсификация экономики: повышение глубины переработки сырья. Ни газификация угля, ни добыча метана из угольных пластов, ни даже формирование в Кемеровской области общероссийского центра сервисного и технологического обеспечения горнодобывающей промышленности не могут серьезно заинтересовать современный региональный бизнес и не могут рассматриваться как реальный источник роста производительности труда.

Кузбасс в 1940-60-ые годы был по нынешней классификации классическим угольным кластером (конечной продукцией переработки угля были минеральные удобрения, сложные органические продукты).

Без сомнения, он и представляет собой пример той глубокой переработки, речь о которой идет и в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года». Однако для ее

реализации нужны принципиально новые механизмы. Одним из таких механизмов является наличие новых бизнес-групп, реализующих идею глубокой переработки угля как бизнес-идею. Современный угольный бизнес не выделит на этот бизнес-проект инвестиции даже не в силу их недостатка, а именно в силу того, что это не его бизнес-идея. То же самое можно сказать об идее создания крупных энерготехнологических комплексах «на бортах угольных карьеров».

Вопрос не в глубокой переработке угля и получении добавленной стоимости, а в том, кому она нужна. Имеется ли для нее рынок или его надо формировать. Но это уже совершенно другой подход и уровень инвестиций. До тех пор, пока этой идеей не заинтересуются рынки, она так и останется идеей.

Существующие в Кузбассе в настоящее время угольные бизнесы не заинтересованы вкладывать средства в малопонятные для них технологии и получать продукты, рынки которых также им неизвестны. Да и сами рынки не ждут в ближайшие 15-20 лет эти продукты.

Необходимо четко понимать, что, с точки зрения роста производительности труда, стратегической задачей в период до 2025 года является не организация бизнесов по глубокой переработке угля, а формирование новых бизнес-элит.

Часть инструментов для этого в Кузбассе уже есть (Технопарк, Венчурный фонд), но часть инструментов необходимо создавать (Региональное агентство по экономическому развитию, Региональный банк реконструкции и развития, др.). И пока, к сожалению, не ожидается серьезных прорывов на этом направлении.

Третье направление структурной перестройки кузбасской экономики – появление новых видов экономической деятельности – по своей экономической природе не связано напрямую с современным региональным бизнесом. Большинство проектов этого направления строятся на использовании природного, научного и образовательного потенциалов. Бизнес будет «наблюдать» за развитием этого направления, реагируя на появление готовых бизнес-проектов и рассматривая их как «механизмы» для развития устойчивости основного бизнеса. Это направление не может дать в перспективе 10-15 лет роста производительности труда более чем на 10-15%.

Рис. 8. Основные направления совершенствования территориальной структуры хозяйства Кемеровской области

И, наконец, *четвёртое направление* (оно не рассматривается в Стратегии [2], но, тем не менее, является очевидным) – это использование *территориальных факторов роста эффективности*, таких как транспортная освоенность, удобное географическое положение, наличие уникальных природных ресурсов и природно-климатических зон, др.

В Кузбассе сформировавшееся в центре области промышленное ядро как бы обрамлено поясом слабоосвоенных районов, при этом обладающих большим потенциалом развития в самых разных направлениях (туризм, сельское хозяйство, новые отрасли промышленности и др.).

Ещё в начале 1990-х годов, исследуя процессы социально-экономической реконструкции регионов угольно-металлургической специализации на примере Питтсбурга (США) и Кузбасса, мы обращали внимание на важность совершенствования территориальной структуры хозяйства Кемеровской области [4-5].

До сих пор, по нашему мнению, являются актуальными как минимум следующие направления совершенствования её территориальной структуры (рис. 8):

- интенсификация экономического потенциала в старопромышленной части области (в её сложившихся промышленных узлах);
- создание крупного промышленного потенциала в новых угольных районах;
- развитие новых экономических структур в районах, тяготеющих к Транссибирской магистрали;
- переспециализация районов с падающей добычей угля;
- создание районов, специализирующихся на предоставлении рекреационных услуг.

Исходя из существующего положения дел, *власть и бизнес должны согласовать свои интересы в важнейшем вопросе перспективного развития Кузбасса – росте эффективности производства и производительности труда – и разделить ответственность за выполнение этой задачи.*

Власть должна не объявлять войну коррупции и административному «беспределу», а решительно выиграть ее. Не запрещать бизнесу оптимизировать структуру занятости, а (совместно с бизнесом) реализовывать программы мобильности трудовых ресурсов и усиливать уровень социальной защиты. Реформировать финансовую систему региона. Восстановить и модернизировать в регионе систему подготовки и переподготовки кадров. Бизнесу, со своей стороны, необходимо заниматься оптимизацией, внедрять эффективные системы корпоративного управления, реализовывать программы повышения операционной эффективности, нацелив их на всемерную экономию ресурсов. В конечном итоге, это будет способствовать устойчивости экономического развития Кузбасса в общероссийском и мировом контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.В. Путин. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. - http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/1814-vladimir-putin.-vyystuplenie-na.html
2. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. – <http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/prez.asp>
3. Фридман Ю., Речко Г., Блам Ю., Пимонов А. Измерение уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики Кемеровской области // Вестник Кузбасского госуд. технич. ун-та. – 2008. – №5. – С. 98-103.
4. Александров С., Речко Г., Фридман Ю. Кузбасс: стратегия социально-экономической реконструкции. – Новосибирск: Наука, 1991. – 188 с.
5. Фридман Ю., Речко Г. Узловые проблемы выхода из кризиса Кузбасского региона. – Препринт. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1993. – 17 с.

Авторы статьи:

Фридман Юрий Абрамович – докт. экон. наук, проф., зав. лаб. Института экономики и организаций промышленного производства СО РАН Тел. 8-3842-75-75-38	Речко Галина Николаевна – канд. экон. наук, ведущий научн. сотр. Института экономики и ОПП СО РАН, доц. каф. ВТиИТ КузГТУ E-mail: rgn.vt@kuzstu.ru	Алексеенко Эдуард Владимирович – зам. генерального директора ОАО «Кузбасская топливная компания» Тел. 8-3842-585860	Оськина Наталья Анатольевна – мл. науч. сотр. Института экономики и ОПП СО РАН, ст. преп. каф. отраслевой экономики КузГТУ Email: onakem@mail.ru
--	--	---	---